

Об определении объекта, предмета и субъекта бухгалтерского знания

On the Definition of the Object, Subject and Subject of Accounting Knowledge

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-5-24-29

Н.А. Миславская, д-р. экон. наук, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситета)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются подходы современной философии науки к определению основополагающих концептов объекта, предмета и субъекта, возникающих в процессе проведения как научных исследований, так и практической деятельности экономистов в области бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Автор аргументирует собственную точку зрения на вопрос посредством ретроспективного анализа взглядов философов и приходит к выводу о социальной природе рассматриваемых понятий. Данный вывод обосновывает перспективы уточнения современных общепринятых взглядов на объект, предмет и субъект бухгалтерской науки и практики.

Ключевые слова: трансцендентальный, интенциональный, бухгалтерский учет и бухгалтерская (финансовая) отчетность, вещь в себе, вещь для нас, социальная природа.

Abstract. The article analyzes the approaches of modern philosophy of science to defining the fundamental concepts of an object, subject and subject that arise in the process of conducting both scientific research and the practical activities of economists in the field of accounting and accounting (financial) reporting. The author argues his own point of view on the issue through a retrospective analysis of the views of philosophers and comes to a conclusion about the social nature of the concepts under consideration. This conclusion substantiates the prospects for clarifying modern generally accepted views on the object, subject and subject of accounting science and practice.

Keywords: transcendental, intentional, accounting and accounting (financial) reporting, thing in itself, thing for us, social nature.

Сегодня определение объекта научных исследований в области бухгалтерского учета и осуществления профессиональной деятельности бухгалтера не является дискуссионной проблемой по причине ее нормативной регламентации в Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». В статье 5 закона однозначно указано, что под объектами бухгалтерского учета следует понимать: факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами [11]. Первое, что обращает на себя внимание, — это категориальная множественность, положенная в основу определения. Второе — это произошедшая понятийная корректировка, имеющая место по сравнению с предыдущей версией данного формуляра:

«Объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности» [10]. И третий закономерный вопрос касается отсутствия определения субъекта и предмета профессиональной деятельности учетных работников, поскольку объект не может существовать отдельно, «в отрыве» от них.

Надо честно признаться, что редкий представитель нашей профессии задается подобными вопросами в процессе отражения финансово-экономической деятельности организаций на счетах бухгалтерского учета и при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако в процессе получения высшего экономического образования, в период подготовки выпускных квалификационных работ и проведения диссертационных

исследований каждый наш коллега сталкивался с необходимостью определения объекта своей научно-практической работы, поскольку: «грамотный подход к обозначению объекта и предмета научной работы во многом определяет ее успех» [2, с. 220]. Молодые экономисты, решая эти непреходящие, основополагающие вопросы, прибегают к использованию самого простого из научных методов — к аналогии и, просмотрев ряд родственных по тематике научных работ, проецируют полученную информацию к теме актуального для них исследования. Подобный подход нередко чреват принципиальными ошибками и неточностями, снижающими ценность полученных выводов и результатов. Причем помощь научных руководителей в решении данной проблемы также не всегда является адекватной, и дело здесь не всегда в поверхностном понимании вопроса, а в том, что этот вопрос сам по себе до сих пор является предметом научной дискуссии.

По роду своей деятельности, которая сопряжена не только с преподаванием ряда учетных дисциплин, консультированием, проведением научных исследований в области бухгалтерского учета, но также с практикой подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности, автору часто приходится сталкиваться с неверным или неточным определением объекта, предмета, субъекта бухгалтерского учета. Посему, не претендуя на истину в последней инстанции и надеясь на благосклонность коллег, считаю возможным высказать собственную точку зрения по данному вопросу, тем более что истина является «с помощью “естественного света” разума, путем использования определенного набора его средств (сомнения, критики, интеллектуальной интуиции, дедукции)» [3, с. 295].

Прежде всего отметим, что цель любого научного исследования заключается в представлении знаний об определенном объекте (или его части) в специфическом формате, характерном для той или иной научной специальности. Профессиональное сообщество не пришло к единому мнению касательно определения объекта исследований, чаще всего под ним понимают:

- «то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, внешний мир, материальная действительность» [7, с. 441];

- «все то, что предстает взгляду... содержание нашей мысли, что противоположно мыслящему субъекту» [1, с. 297].

Встречаются и более объемные определения, например, под объектом понимается: «органически целостный фрагмент или фрейм объективной, субъективной или смешанной реальности (действительности) в природе (окружающей действительности) или обществе (элемент природы, феномен (явление), живое существо или иной объективно существующий агент... среда (континуум), интерреляции (соотношения, связи, взаимодействия), процесс (в том числе изменения и их динамика), закономерности, события и факты, идеи, познание, сознание), — взятый / используемый конкретным исследователем для научного восприятия, познания, осмысления, фиксации, объяснения, конструирования, отражения и представления в науке (ее отрасли либо научном направлении) или в прикладной аналитике, для получения, упорядочения или подтверждения знаний» [8, с. 67].

Некоторая «громоздкость» последнего из приведенных определений вполне оправдана. Дело в том, что исторически сложилось два принципиально отличных друг от друга понимания концепта «объект». Первое — трансцендентальное, рассматривающее объект как существующую по собственным законам, независимую от человеческого сознания реальность. Причем в нее включалась не только природа, но и социальная действительность: «Объектами стали не только природные процессы и явления, но и... материальная инфраструктура, техника, технологии, оборудование, приборная и экспериментальная база науки, социальные институты» [4, с. 19].

Второй вариант понимания объекта носит название «интенциональный», он был предложен И. Кантом еще в XVIII веке. Здесь объект рассматривается как то, на что направлен процесс познания, т.е. участие человека является принципиальным, неотъемлемым условием существования объекта. Именно Кант ввел известную дихотомию — «вещь в себе», под которой понималась метафизическая (независящая от человеческого присутствия) составляющая объекта, а также «вещь для нас», указывающая на прямую взаимосвязь внимания человека с объектом исследования.

Известна дискуссия Альберта Эйнштейна со знаменитым индийским поэтом, удостоенным в 1913 г. Нобелевской премии по литературе, Рабиндранатом Тагором, посвященная вопросам понимания объекта исследований. Эйнштейн настаивал на существовании двух концепций: мира как единого целого, целиком и полностью зависящего от человека, и мира как реальности, не имеющей к человеку отношения. Р. Тагор утверждал следующее: «Этот мир — мир человека. Научные представления о нем — представления ученого. Поэтому мир отдельно от нас не существует. Наш мир относителен, его реальность зависит от нашего сознания. Существует некий стандарт разумного и прекрасного, придающий этому миру достоверность» [9, с. 131]. Результатом этой беседы стало признание ученым и поэтом факта существования одной реальности, одного объекта, но только в двух его различных состояниях. Первое состояние — это часть еще не освоенной человеком объективной реальности, а второе состояние — мир, освоенный человеком, в котором мы живем и существуем.

Из сказанного вытекает принципиальная дуальность объекта исследования. Очевидно, что бухгалтерский учет как наука социальная, не существующая как самостоятельное природное явление, не может рассматривать в качестве объекта его трансцендентальную составляющую. Следовательно, здесь мы можем говорить только о той части реальности, которая была создана при непосредственном участии общества, т.е. об объекте как о «вещи для нас». Речь идет об экономике, о хозяйственной деятельности, осуществляемой отдельными организациями, отраслями сельского хозяйства, промышленности и страной в целом. Именно экономическая деятельность, рассматриваемая как непрерывное движение, кругооборот капитала, и будет выступать в качестве объекта бухгалтерского учета. Эта деятельность представляет собой то явление, без которого, в сущности, не может существовать система бухгалтерского учета ни как наука, ни как практика.

Данная позиция не противоречит тем гносеологическим признакам, которые современная философия науки рассматривает в качестве маркеров объекта исследования, с позиции его социальной природы.

Первый методологический признак заключается в том, что любое знание, представление об объекте относительно, оно коррелирует с конкретной когнитивной системой, с точки зрения которой рассматривается объект. Иными словами, речь идет о той «когнитивной оптике», которая используется при познании объекта [12, с. 6]. Применительно к нашему вопросу это может означать, что при проведении научных исследований в рамках одной организации или при организации и ведении бухгалтерского учета отдельной компании в качестве объекта будет выступать ее финансово-хозяйственная деятельность. Если же нашей целью будет являться получение финансовой отчетности по стране, то в качестве объекта необходимо рассматривать экономику государства в целом.

Следующей характерной чертой объекта как «вещи для нас» является факт того, что достичь абсолютно объективного знания о нем невозможно, истинного знания об объекте для человека в принципе не существует [5, с. 12]. Именно этот тезис объясняет перманентные вопросы о степени доверия к бухгалтерской (финансовой) отчетности со стороны заинтересованных в данной информации пользователей, о достоверности представляемых системой бухгалтерского учета данных. В условиях отсутствия жесткой регламентации учетного процесса проявление профессионального суждения конкретных специалистов может различаться, соответственно будут различаться и формируемые ими информационные кластеры.

Третий признак интенционального (созданного социумом) объекта выражается в том, что всякое знание об объекте исследования (научного или практического характера) будет являться субъективно-объективным, так как зависит от целого ряда факторов: «от экспериментальной ситуации, научных приборов, накопленного ранее знания, познавательной и практической установки исследователя, его познавательного интереса, творческого потенциала... когнитивной воли» [4, с. 21]. Действительно, существование различных моделей бухгалтерского учета объясняется теми политическими и экономическими различиями, которые характерны для каждой конкретной страны.

И еще один признак объекта как «вещи для нас» — это неизбежное существование плюрализма научных воззрений и практических методик, что довольно ярко проявляется в бухгалтерском учете. Так, мы сегодня осуществляем свою профессиональную деятельность в условиях парадигмы, допускающей применение различных учетных теорий. Например, отражение хозяйственных операций на счетах бухгалтерского учета выполняется исходя из принципа начисления. То есть события отражаются не по мере поступления или выплаты денежных средств, связанных с конкретной экономической ситуацией, а по факту ее совершения. По такому же принципу хозяйственные операции отражаются в финансовых отчетах, за исключением отчета о движении денежных средств, который составляется по кассовому принципу, т.е. по мере поступления или выплаты денежных средств (увеличения или уменьшения денежных потоков).

Отмеченное может рассматриваться как убедительное обоснование нашей точки зрения в отношении определения объекта бухгалтерского учета. Следующий закономерный вопрос о предмете нашей профессиональной деятельности также потребует некоторых рассуждений. В научной литературе приводится множество взглядов на этот вопрос и соответствующих определений. Например, под предметом исследования понимают: «сформированный образ объекта исследования, отражающий конкретные часть (элемент), аспект или черту, признак или характеристику сути, структуры или онтологии объекта исследования, конкретный объем референтного объекту опыта, на который направлена и в отношении которого осуществляется... исследовательская деятельность» [8, с. 67].

Необходимо понимать, что предмет всегда находится в рамках определенного объекта, т.е. он узконаправлен по своей природе: «Устоялось понимание предмета исследования как понятия более узкого, нежели объект исследования (понятие более широкое и первичное), и отражающего часть (элемент), аспект или черту, признак или характеристику сути, структуры или онтологии объекта исследования» [8, с. 66]. Следовательно, рассматривать в качестве предмета бухгалтерского учета «кругооборот капитала, осуществляемый в процессе деятельности

организации» [6, с. 19] ошибочно с точки зрения философии науки.

Предметом бухгалтерского учета является отражение фактов экономической действительности в специфическом формате двойной записи с последующим обобщением этих данных в соответствующих формах бухгалтерской (финансовой) отчетности. Эти факты экономической действительности включают в себя или представляют собой отдельные элементы системы бухгалтерского учета — активы и пассивы (или обязательства), которые в свою очередь подразделяются на оборотные и внеоборотные активы, собственный и привлеченный капитал организации (пассивы). Дальнейшее «деление» можно продолжать до отдельных, не подлежащих дроблению активов и обязательств, данные о которых представляются в системе аналитических счетов бухгалтерского учета.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что предметом бухгалтерского учета является методика отражения информации об активах и обязательствах организации, а также формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Следующий вопрос, требующий пояснения, касается определения субъекта бухгалтерского учета. Логично предположить, что в случае социальной природы объекта бухгалтерского учета субъект как конкретное действующее лицо также будет иметь отношение к социуму, но только в персонализированной форме. Иными словами, под субъектом необходимо понимать определенного ученого или практика, занятого соответствующими исследованиями или практической работой в области учетного процесса. Однако это не совсем так.

Современный этап развития науки как таковой характеризуется коллективным характером научного познания. Именно эта концепция «одержала верх» в философских дебатах с Декартом и Кантом, полагавшим, что субъект является носителем врожденных, априорных знаний об объекте. Подобная точка зрения исключает определенную долю субъективизма, априорно присущую каждому отдельному субъекту, порождающую различные точки зрения на исследуемый вопрос, двигающую научное познание по эволюционному пути развития. Разделяя взгляды Декарта

и Канта на определение субъекта научного познания, «невозможно адекватно ответить на вопрос о том, как возможна объективная и вместе с тем лишь относительная истина» [4, с. 21].

Социальная природа субъекта научного познания получила свое признание в начале XX столетия, когда количество ученых в области философии и методологии науки значительно увеличилось, основным субъектом науки стал не отдельный ученый, а научный коллектив. Объясняется это тем, что субъект-объектные отношения подвержены влиянию различного рода факторов, детерминированных социальной средой. Прежде всего речь идет о тех коммуникативных взаимодействиях, которые формируют личность отдельного ученого, его взгляды, убеждения, научные школы в целом. Более того, профессиональная деятельность как отдельных ученых, так и целых научных коллективов, а также практических учетных работников встроена в систему диверсификации труда.

Яркой иллюстрацией сказанного является организация национальной системы бухгалтерского учета, включающей в себя органы государственного и негосударственного регулирования. Уполномоченным федеральным органом регулирования бухгалтерского учета является Министерство финансов Российской Федерации, в негосударственном регулировании сегодня принимают участие, например, Фонд развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методоло-

гический центр», Некоммерческое партнерство «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России». Следовательно, речь идет о формировании субъект-субъектных отношений, направленных на достижение общей целевой установки: «Любой научный коллектив, решающий определенный класс проблем и задач, всегда действует как единое целое, как единый субъект» [4, с. 23].

Таким образом, под субъектом бухгалтерского учета, будь то научная деятельность или практическая работа по организации и ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности, необходимо понимать все профессиональное сообщество экономистов, область научных и практических интересов которых относится к учетному знанию. Этот субъект не просто осуществляет свою профессиональную деятельность, он является активным конструктором когнитивной концепции бухгалтерского знания, он несет коллективную ответственность за развитие бухгалтерской науки и практики.

Приведенный анализ непреходящих вопросов философии науки, спроецированных на современную систему бухгалтерского учета, нацелен прежде всего на актуализацию научной составляющей одной из самых распространенных экономических профессий. Затронутые здесь вопросы перманентно будут возникать перед нашими профессиональными приемниками, они были, есть и будут тем философским камнем, который в конечном итоге позволит обществу достичь экономического процветания.

Литература

1. *Жюлия Д.* Философский словарь / пер. с фр. — М.: Международные отношения, 2000. — 544 с.
2. *Кузнецова О.А., Захаркина А.В.* Объект и предмет исследования в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. — 2019. — Т. 1. — С. 217–249.
3. *Лебедев С.А.* Современная философия науки. Дидактические схемы и словарь. — М.: Изд-во МПСИ, 2010. — 384 с.
4. *Лебедев С.А.* Проблема субъекта и объекта в научном познании // Вестник Тверского государственного ун-та. Серия: Философия. — 2016. — № 1.
5. *Лебедев С.А.* Философия науки, терминологический словарь. — М.: Академ. проект, 2011.
6. *Миславская Н.А. Поленова С.Н.* Бухгалтерский учет: учебник для бакалавров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Дашков и К°, 2021. — 590 с.

7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: А ТЕМП, 2006. — 944 с.
8. *Понкин И.В.* Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 3 (51).
9. *Эйнштейн А.* Природа реальности. Беседа с Р. Тагором // Собрание научных трудов. — Т. 4. — М., 1967.
10. Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12441/
11. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=15014-federalnyi_zakon_ot_06.12.2011__402-fz_o_bukhgalterskom_uchete
12. *Lazarev F.V., Lebedev S.A.* Philosophical reflection: its essence, forms and types // Вопросы философии и психологии. — 2015. — № 1 (3).

ВЛАСТИ ГОТОВЫ КОМПЕНСИРОВАТЬ КОМПАНИЯМ ДО 50% ЗАТРАТ НА ВНЕДРЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПО

Правительство готовит новые меры поддержки предприятий, переходящих на отечественное программное обеспечение. Речь, в частности, идет о субсидировании до 50% затрат компаний на внедрение промышленного и инженерного софта, а также о предоставлении льготных кредитов на закупку ПО российского происхождения, сообщил премьер-министр Михаил Мишустин.

Он объявил об этом, выступая на пленарной сессии конференции ЦИПР-2024.

«Переход может быть весьма дорогостоящим, особенно если речь идет о так называемом тяжелом программном обеспечении. Запустим новый инструмент поддержки для организаций, которые станут применять такие российские решения. Мы постоянно об этом думаем. Причем как уже существующие на рынке, так и появляющиеся благодаря Индустриальным центрам компетенций. Будем компенсировать до половины затрат на внедрение ключевых классов отечественного инженерного и промышленного программного обеспечения. Поможем также с ускоренным переходом и на другие виды российского софта», — сказал он.

«Сейчас мы рассматриваем идею предоставления дополнительных стимулов организациям, которые отдадут предпочтение нашим разработкам, и соответственно, кредитов по льготной ставке на проведение соответствующих закупок, что даст им больше ресурсов для развития», — добавил глава правительства.

О запуске новой программы по поддержке перехода российских предприятий на отечественное ПО в апреле сообщил Минпромторг. «Мы с лета этого года запустим новую программу поддержки. Это будут суб-

сидии на возмещение части затрат уже на внедрение готовых решений, которые у нас на рынке появляются, в том числе, и в результате особо значимых проектов», — говорил в Совете Федерации директор департамента цифровых технологий министерства Владимир Дождев.

Как пояснили в Минпромторге, программа рассчитана до 2030 года, предназначена для компаний обрабатывающей промышленности и направлена на проекты замещения «тяжелого» промышленного и инженерного софта и программно-аппаратных комплексов. «Такие проекты высоко затратные как с финансовой точки зрения, так и в части сроков реализации и привлекаемых ресурсов», — отметил представитель министерства, добавив, что компенсировать можно будет расходы на приобретение лицензий, средств защиты информации, обучение работников, оснащение автоматизированных рабочих мест, доработку программного обеспечения и др. Срок реализации субсидируемого проекта не должен превышать три года.

Конкурсные отборы для участия в программе будут проводиться ежегодно. В 2024 году из средств федерального бюджета планируется направить не менее 1,5 млрд рублей. С 2025 года мера, как ожидается, будет предоставляться в рамках формируемого нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

<https://www.audit-it.ru/news/finance/1102609.html>

21 мая 2024 г.

Источник: Интерфакс